

Родня Пикассо

в погоне за пиратами

Многочисленные наследники великого художника объединились, чтобы охранить его творчество от подделок

Как известно, уходя по ту сторону добра и зла, художник оставил массу жен, детей и внуков, но ни малейшего письменного указания на то, как им действовать дальше, — то есть бумаги, именуемой завещанием, не было. В день похорон покончил жизнь самоубийством внук Пабло, выпив хлорки, через несколько лет — первая жена Мари-Тереза Уолтер, еще чуть позже вторая жена, Жаклин Рок, пустила себе пулю в лоб. Оставшиеся родственники принялись делить наследство. А его, как известно, чем больше, тем труднее делить.

На 8 апреля 1973 года, когда Пикассо умер, его состояние с трудом поддавалось оценке. 1600 картин, 20000 рисунков, 34000 иллюстраций, 300 скульптур и керамических изделий и десяток домов. Только к 1977 году, после самоубийства Мари-Терезы, подсчитали, что все это примерно стоит 1,3 миллиарда франков. Наследники еще больше напряглись.

Партизанская война между членами клана Пикассо шла с переменным успехом на всех фронтах, пока свою совершенно законную долю не решило взять государство. Семейство, к тому времени ничего не поделившее, расплатилось дедушкиными творениями: 200 картин, 1000 рисунков и 137 скульптур отошли в госмузеи. После этого

посредник-примиритель адвокат Пьер Зекри добился следующего консенсуса: все, что осталось после визита государства в пикассовские закрома, было поделено на равные части, и их уже разобрали по жеребьевке. Все это далее было поделено между вдовой Жаклин, детьми и внуками, имевшими теоретически право на наследство: Жаклин, Майя, Клод, Палома, Марина и Бернар Пикассо вроде бы согласились с таким вариантом.

Как вдруг внучка Марина, никого не спросив, продала права на копирование своей части наследства за 10 миллионов долларов. Купила их американская компания, возглавляемая широкоизвестной в узких кругах гражданкой Мерилин Голдберг. Она тут же перепродала права десятку небольших фирм, которые стали тиражировать картины Пикассо с его подписью на платках, брелках, зажигалках и даже обуви, то есть на всем, куда что-то вообще можно прицепить. Более того, сама она занималась примерно тем же, причем трактовка той или иной картины могла зависеть от настроения Голдберг: нос можно было взять с одной картины, ухо — с другой, а идею — из третьей и при этом ни на йоту не нарушить условий контракта. Ежегодно оборот фирмы возрастал на 200 миллионов долларов.

Наследники такого стерпеть не могли и подали в суд на Голдберг, и дело наполовину выиграло. То есть отобрать у нее права на корню не получилось, но отныне, а произошло это буквально в минувшем году, Мерилин Голдберг всякий раз должна спрашивать у представителей клана разрешение на "модификацию" того или иного образа.

Сейчас сувенирные поделки с репродукциями Пикассо продаются по сходной цене у любого музея. Более того, азиатско-тихоокеанские чудотворцы уже начали их копировать, а это явный признак того, что дела идут прекрасно. А когда подсчитали, что одни только подделки наносят ущерб в 90 миллионов долларов, семейство готово было спустить на родственницу Марину всех своих собак, даже самых породистых, но не могло не признать, что что-то в этой идее с дедушкиным лейблом есть.

Топор войны был зарыт несколько лет назад. Родственники создали общество по охране авторских прав, во главе которого поставили Клода Пикассо. Потом, очень скоро, общество переросло в предприятие "Пикассо Администрасьон", которое должно было следить за законным и правильным использованием торговой марки, а также всячески рекламировать произведения художника.

Клод Пикассо с благословения родственников нанимает армию экспертов и адвокатов и гоняется по всему миру за пиратами. Идея в том, что если где-то стоит подпись Пикассо, то семья в лице "Администрасьон" ее качество гарантирует. Как-то, чтобы придавить настырного конкурента, фирма за миллион долларов наняла лучших адвокатов США, ведущих дела о наследстве Джона Леннона, Майлс Дэвис и Джимми Хендрикса. Расходы все равно окупятся. А речь шла о том, что в Майами кто-то решил открыть кафе "Пикассо", завешать стены подделками и продавать сомнительные сувениры с пикассовской символикой. Коварная Голдберг, можно сказать, отделилась легким испугом. Теперь она не только согласовывает с семьей свои бессмертные задумки, но и шлет им пламенные 10-40 процентов от продажи каждого экземпляра своей продукции.

Большой эксперт по подделкам — Майя Пабловна Пикассо. Производительность ее труда — триста картин в год. То есть она просматривает в день по картине и определяет, ее это папа нарисовал или чей-то другой. Она, конечно, может долго смотреть в лупу, выискивая какие-то только ей известные детали, но, как сама признается, гарантировать ничего не может. Она

вспоминает, как, например, лежала с папой на пляже, а к ним подходили дяди с рисунками и спрашивали: "Это ваше или нет?" Пикассо, если дяди были ему симпатичны, отсылал девочку за карандашами, раскрашивал рисунок, дополнял двести штрихов, подписывал и возвращал со словами: "Теперь мое". Поди тут разберись на все сто.

Однако буквально несколько недель назад на очередном аукционе она с полной определенностью заявила, что картина "Облокотившаяся Мари-Тереза", которая должна была отекрывать торги, есть подделка. Поскольку эта картина, где изо-

бражена ее собственная мама, висела в ее комнате, и она ее помнит до малейших деталей.

Сын Майи, Оливье Пикассо, пошел в свое время по линии крупного буржуазства и стал телекинопродюсером. Теперь, в свете создания "Пикассо Администрасьон" и учитывая наступление НТП, он создает в компьютерной сети Интернет каталог дедушкиных картин, которыми каждый может полюбоваться за небольшую мзду, не отрываясь от собственного компьютера.

Так что, может, права была в свое время Марина?

Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Париж.